

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 159–166.
Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. 1(33). С. 159–166.

УДК.316.6
doi:10.24151/2409-1073-2022-1-159-166

Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре

Татьяна Владимировна Попова¹. Ольга Александровна Сухорукова²

¹*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»*

²*Московский городской педагогический университет*

¹*ms.popova.tatiana@mail.ru*

²*fmi1932@mail.ru*

Аннотация: Рассматривается влияние социокультурной среды на формирование этноса, нации и национальной культуры, этапы их развития представляются с позиции информационного подхода. Отмечается, что на современном этапе информационной культуры обострение национальных проблем связано с тем, что социокультурная среда не способствует адекватному восприятию информации. Фиксируется ведущая роль образования в формировании национальной идентичности. Предлагается учесть опыт решения национального вопроса по созданию общности «советский народ» и интегрировать рациональную и эмоциональную составляющие в образовательном процессе, соединяя рациональное знание и художественный образ.

Ключевые слова: информационная культура, этнос, нация, национальная культура, идентичность, социокультурная среда, образование, советский народ.

Для цитирования: Попова Т. В., Сухорукова О. А. Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 159–166. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-159-166>

Socio-cultural aspect of the national issue in information culture

Tatiana Vladimirovna Popova¹. Olga Alexandrovna Sukhorukova²

*National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology»
Moscow City Pedagogical University*

¹*ms.popova.tatiana@mail.ru*

²*fmi1932@mail.ru*

Abstract. The influence of socio-cultural environment on the formation of ethnos, nation and national culture is considered, the stages of their development are presented from the perspective of the information approach. It is noted that at the present stage of information culture the

aggravation of national problems is connected with the fact that the socio-cultural environment does not contribute to the adequate perception of information. The leading role of education in the formation of national identity is fixed. It is proposed to take into account the experience of the national question on the creation of the community «Soviet people» and to integrate the rational and emotional components in the educational process, combining the rational knowledge and artistic image.

Keywords: information culture, ethnos, nation, national culture, identity, socio-cultural environment, education, Soviet people.

For citation: Popova T. V., Sukhorukova O. A. Socio-cultural aspect of the national question in Information culture // Economic and Socio-Humanitarian Studies. 2022. No. 1(33). P. 159—166. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-159-166>

В современном обществе, трансформирующемся под влиянием информационных технологий, по-прежнему, как и пятьсот лет назад, сохраняются вопросы, вызывающие острую и болезненную реакцию. К одному из таких вопросов относится национальный вопрос.

На всем протяжении истории биологическая природа человека остается неизменной, не меняется и психологическая потребность человека в обретении своей идентичности, что объясняется его биосоциальной природой. В отличие от биологической статистики, социокультурный аспект человеческого существования, включая фильтры культурного восприятия, находится в зависимости от того, что окружает человека. Все это создает разные варианты типов и образов жизни той или иной этнической общности, вырабатывая модели поведения и ценностные ориентиры. Так, даже в период простейших форм социальной организации уже требовалось объяснение различий в образе жизни людей, в том числе, в форме зарождающейся мифологии. Далее, с усложнением социальных связей, начиная с неолитической революции, по мере развития производящей экономики и внутриплеменной организации, за успешную реализацию этих потребностей стала отвечать строгость культурной традиции и мифологическое восприятие действительности. Все это было необходимо для подтверждения и сохране-

ния групповой идентичности, без которой существование было невозможно.

На определенных этапах истории человечества идет развитие политических систем и формирование этносов, а затем и наций, как следствие, возникают этническая и национальная идентичности. Эти социокультурные явления сегодня никуда не исчезли, более того, формирование этих идентичностей как способов видения человеком себя уже на новом этапе развития социума в информационной культуре стали вызывать проблемы: в современном обществе возникают неверные интерпретации этнической и национальной идентичности. Именно это искажение идентичности сегодня вызывает много вопросов, так как его появление в информационном пространстве культуры, зеркально отображается в реальной жизни. В результате мы видим либо возрождению архаики в общественных отношениях — так называемая проблема неотрейболизма [10, с.1], либо возникновение межнациональных конфликтов, либо формирование крайних форм национализма — «расизм» [12, с. 6].

Рассматривая проблему искаженной интерпретации этнической и национальной идентичности, необходимо разделить понятия «этнос» и «нация», используя следующие критерии: исторический период, уровень развития общества и способ передачи информации. Первые два критерия являются инструментами этнологии и этносоциологии,

т.е. тех наук, которые непосредственно занимаются изучением этносов и наций. Относительно третьего критерия — он позаимствован у канадского исследователя Г. М. Маклюэна. Согласно его концепции, качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств общения и передачи информации. Рассматривая исторический процесс, Маклюэн делит мировую историю на три больших этапа: первый этап — дописьменная культура; второй этап — письменно-печатный период; третий — культура, основанная на средствах массовой информации. Каждый этап — это более эффективный способ передачи информации, который способен менять мировосприятие человека [13].

Согласно классическому определению, этнос — это исторически сложившаяся в течении конкретного исторического времени, на определенной территории устойчивая биосоциальная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями культуры, а также сознанием своей общности и самоназванием. Этноты обладают устойчивыми внутренними связями, осознают свое родство и отличие от других этносов. Характерные черты культурной традиции этносы передают из поколения в поколение, сохраняя, таким образом, межпоколенческую преемственность [2, с. 16—18].

Рассматривая традиционное общество, мы можем говорить об этносе как об основном субъекте культуры. На данном уровне развития этнические культуры чаще всего существуют в изоляции друг от друга, противопоставляя свои ценности ценностям другой этнической общности. Этническая культура практически не восприимчива к инновациям, поэтому ей сложно сопоставлять, соизмерять себя с другими культурами. Ее особенности позволяют каждому народу оставаться самим собой, но они мало способствуют совместной жизни с другими народами. По замечанию современного исследователя: «Этническая (народная культура) —

это культура одной коллективной личности» [4, с.12], для которой характерна общая коллективная идентичность.

Рассматривая предпосылки возникновения и развития этнической культуры в контексте информационной концепции Маклюэна, отметим, что в период дописьменной культуры это был подготовительный этап формирования этноса. В это время существовало целостное восприятие мира через зрение, слух, эмоциональную сферу. Устное слово было первой технологией, благодаря которой человек смог передавать и накапливать информацию внебиологическим способом — экзогенно. Данный способ был далек от точности. Отдельный человек в течение короткой жизни должен был достроить свою биологическую природу — освоить способ жизни и способ построения виртуально-словесной копии этой жизни, полученные им от предков и передать их потомкам. Его сознание не могло и не успевало рационально зафиксировать закономерности окружающей действительности в знаковой форме, информация зашифровывалась не только в слове, но и большей степени через эмоцию в обычаях и традициях, исчезая и искажаясь незаметно для ее носителей. Идея «свой — чужой» как регулятор поведения, облеченная в мифологическую форму, в этот период отделилась от своего биологического истока и стала элементом культуры, дающим приемлемое объяснение различия людей, родов, племен. Были созданы предпосылки для будущего эмоционально опосредованного накала этнических противостояний.

Второй период по Маклюэну — появление письменности и печатного станка. В это время стало возможным более точное фиксирование информации и значительное увеличение возможностей для ее накопления. Мысль, запечатанная в камень или глину, гораздо долговечнее устной речи. Однако никуда не делось ограничение человека, сформированного в определенном культурном контексте, воспринимать информацию

и понимать других, рождающиеся из-за различия и несовершенства существующих знаковых систем и культурных кодов. Здесь надо подчеркнуть, что это культурное ограничение никуда не исчезло до сих пор, несмотря на фантастический прогресс в информационных технологиях. В этот период письменность создала базу для появления мышления, способного к теоретизированию. Появившееся изобилие интерпретаций, очевидная множественность объяснительных моделей и, наконец, изобретение алфавита, ставшего эффективной технологией для хранения, использования и передачи информации, позволили более точно фиксировать мысль. К тому же стала быстро распространяться письменная коммуникация. Греки стремились «овладеть словом» и в многочисленных экспедициях использовали его не только как инструмент четкой передачи информации, но и как руководство к действию. Такое существенное совершенствование создало ментальную основу для абстрактного мышления и теоретического знания. Это знание фиксирует исторический опыт и культурную традицию народов, начинается процесс формирования этносов. Вместе с ним происходит осмысление человеком себя и своего места в мире в том числе и через этническую идентичность, проявленную в культуре и функционирующую в форме культурных ценностей.

Определяя этническую идентичность как особый феномен не только социально-психологического, идущего от биологической природы человека, но и социокультурного свойства, мы видим, что в историческом плане, с одной стороны, четко прослеживается движение в сторону увеличения рационального подхода по отношению к другим этническим группам, с другой стороны, эмоция, хоть и уступает со временем интеллектуальному восприятию действительности, но очень понемногу, с большим трудом и только в тех условиях, где культура может обуздать природную стихию созданием целостной системы ценностей.

Канадский ученый Г. М. Маклюэн обращает внимание на ускорение рационального компонента и замедление эмоционального восприятия информации в «эпоху Гуттенберга» с изобретением книгопечатанья в XV в. В этот период мы уже можем говорить не только о существовании этносов, но и о возникновении предпосылок для формирования и наций, и национальных культур. Создается социокультурная среда, которая становится главным средством по формированию национальной культуры.

Среди современных исследователей нет единого мнения о том, как шел процесс формирования наций, какие факторы в нем сыграли ключевую роль [6]. Так, М. Хрох, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон говорят о решающей роли интеллектуальной элиты в формировании нации, которая создает национальный образ через «изобретение» традиции и новые символы. Э. Геллнер отмечает большую роль индустриального общества в формировании нации, в котором стандарты образования способствовали созданию единого универсального социума. К. Дойч считал, что при формировании национальной общности решающую роль играют коммуникативные процессы [5]. Выбивается из этого хора П. Н. Бицилли, который делает акцент на исторической традиции в деле формирования нации [1, с. 119].

Каждый из этих факторов сыграл определенную роль в процессе национального строительства в условиях индустриального общества. При этом в рамках национальных государств культурная и политическая элита по-разному «конструировала нацию». В результате в некоторых случаях национальный конструкт стал продолжением исторического и социального развития общества, а в других навязчивой идеей, которая эволюционировала в национализм. Последнее стало худшим проявлением национальной культуры, которая свою идентичность сделала агрессивной.

Во многом это объясняется разрывом между эмоциональным восприятием

информации и ее рациональным осмыслением. С одной стороны, исторические факты своеобразно интерпретировались в угоду той или иной идеологии, с другой — сочинялись идеальные образы исторического прошлого, приобретавших форму политических мифов об исключительности того или иного народа [11]. Ни то, ни другое не соответствовало этнической идентичности, поскольку не следовало исторической традиции. В условиях современного глобального общества можно говорить уже о таких тенденциях в процессе формирования наций как разрушение национальных государств и массовых миграционных процессах, приводящих также к коррозии национальных идентичностей [3, с. 45—48].

Конечно, в истории формирования наций и национальных идентичностей были не только негативные явления. Классическим примером выступает исторический опыт революционной Франции второй половины XVIII в., когда появились граждане одной нации, чья национальная идентичность определялась ценностями либерализма [9, с. 26]. Можно отметить и положительный опыт СССР по конструированию национальной общности — «советского народа». Теоретическое обоснование этого конструкта основывалось на коммунистической идеологии, общей истории народов, проживающих на территории страны, и сохранении этнической идентичности каждого из них в рамках общего социокультурного и политического пространства. Похожие идеи выдвигали евразийцы. Оценивая исторический опыт Российской империи, они писали о евразийской «многонародной» нации, у народов которой была и общая историческая судьба, и общее географическое пространство, и общая государственность [9, с. 34].

Политическая мифология не ушла в прошлое, сегодня она с новой силой заявила о своем присутствии в современном информационном обществе. Она имеет непосредственное отношение к проблеме искаженной

идентичности. В отличие от предыдущего периода, в условиях информационной культуры конструировать тот или иной образ, может уже не отдельно взятая элита какого-либо государства, а любой субъект политического процесса.

Информационные технологии в очередной раз меняют способы восприятия информации, с помощью абстрактных символов становится возможно представить непредставимое, появилась возможности программировать поведение человека. «Вторая природа» как культурное достраивание, способность организовать язык и мышление, испытывает серьезную трансформацию — исчезают традиционные рамки культурного принуждения, формировавшие человека в предыдущие эпохи, теперь он выступает и субъектом, и объектом информационных процессов. Поэтому информационная культура становится главной характеристикой переживаемого момента. В глобально-эволюционном плане она выглядит этапом развития, позволяющем на новом уровне обрабатывать и порождать информацию и манипулировать общественным сознанием. На уровне индивида информационная культура становится базовой характеристикой личности, главным качеством человека, поскольку является для нее средой социализации и коммуникаций. Отсюда в современной культурной ситуации важным является умение человека организовывать свое коммуникативное пространство, работать с информацией и нести ответственность за расширение своих биологических возможностей. В информационной культуре у него есть возможность как чрезвычайного интеллектуального упрощения, так и мощного обогащения своей личности [7]. Однако проблема заключается в том, что человек оказался не готов к необходимости сознательного и свободного выбора смыслов, интерпретаций и миропонимания в условиях разнонаправленности информационных потоков. Ситуация усугубляется универсализацией социокультурного процесса, в результате

которой потребность в социальной идентификации только усиливается. Отсюда обострение всех проблемных вопросов, связанных с идентичностью личности, в том числе и национального вопроса.

Перед лицом отчужденной технологической инфраструктуры такой человек оказывается слабым и зависимым существом, не способным критически мыслить, отделить адекватную информацию от манипуляций, он не справляется с потоком информации, не в состоянии понять, в какую информационную воронку всасывает его может быть случайный клик или лайк в сети, он оказывается зависимым от того, какая именно случайная новость повлияла на его эмоциональное состояние и определила его дальнейшие ощущения и действия. Глобальная инфосфера транслирует единую информацию, осознаваемую принципиально различным образом в различных сообществах. Этот сложный символический контекст требует навыков дешифровки культурных кодов, что под силу только очень развитому интеллекту, однако современная образовательная система не справляется с подготовкой человека к адекватным ответам на вызовы информационной культуры.

В нынешних условиях не происходит так желаемое Г. М. Маклюэном единство рациональной и эмоциональной сферы человека, но вполне может произойти возвращение примитивного «сенсорного баланса» эпохи дописьменной коммуникации. Технологический прогресс позволяет все знания о мире, окончательно отдать во вне индивида — машине. Современный человек видит только конечный результат, не понимает, как информация получена, и поэтому не может адекватно оценить ее. Это означает не единство всего интеллектуально-чувственного и человеческого, а возвращение к мифологической архаике оторванного от рациональности чувственного, образно-мифологического мышления. В мире, где для человека все предстает в готовом виде в чувственных формах аудио-

визуального характера, эмоция может полностью овладеть поведением человека. Именно образование выступает действенным противодействием и одним из главных инструментов предотвращения процесса, когда технологии «силиконовой долины» могут вернуть человека к примитивному мифологизированному мышлению «каменного века».

С другой стороны, недостаточно только рациональности, необходимо опереться на «сенсорный баланс», поскольку человеческая природа не позволяет игнорировать эмоциональную составляющую содержания электронных миров, информационного контента. Это еще острее ставит вопрос о том, кто и с какой целью будет создавать информационные потоки. Добавим сюда, что один из механизмов формирования этнической идентификации — свободный и осознанный выбор. Единственно разумным поведением в таких условиях является включение в систему образования и рационального знания и эмоциональной составляющей, которая будет выступать в роли компенсаторного фактора, создавая по терминологии Маклюэна «объемную информацию». Пока этот механизм отсутствует, в сознании рядового пользователя Интернета, смешиваются различные смыслы, коннотации и культурные коды, что приводит к непониманию ни своей культуры, ни чужой. Возникает опасность замкнуться на узком интересе случайно выбранной «сетевой деревни». Если же «деревня» построена по национальной смысловой тематике, то без широкого культурного базиса и научных знаний, произойдет не только упрощение личности, но и усиление конфликтности по национальным вопросам.

Для предотвращения такого рода проблем обучение должно быть нацелено на освоение правил умелого кодирования и декодирования информации этнического и национального характера. Насущным становится внедрение в образовательный процесс контента, позволяющего получить знание на

основе художественного образа, используя шедевры национального искусства и литературы. В этом случае появляется возможность предложить учащемуся положительный пример национальной идентичности, учитывая исторический опыт народа. Построенная таким образом система образования на интегральной основе позволит молодым людям эмоционально включиться в исследуемый материал, лучше понять культуру народа, сделать дальнего и чужого понятным. Система образования в СССР пыталась осуществить эту задачу путем формирования советской идентичности, опираясь на формируемую государством социокультурную среду [8].

Есть нечто невозможное никакими техническими достижениями, по крайней мере, пока мы имеем дело с людьми. Умение думать, самостоятельно добывать информацию, уметь анализировать ее и раскрывать смыслы того или иного культурного явления — все эти качества остаются главными результатами обучения, они увеличиваются в несколько раз при использовании эмоционального компонента, переживая, сочувствуя, мы лучше воспринимаем информацию и не позволяем использовать ее против другого человека.

Список источников:

1. Бицилли П. М. Избранные труды по филологии. М.: Наследие, 1996. 710 с.
2. Бромлей Ю. В., Подольский З. Г. Человечество — это народы. М.: Мысль, 1990. 391 с.
3. Королёва Л. В. Демократическая идея: с древнейших времён и до наших дней (Политологический анализ): учебное пособие. М.: МГПУ, 2013. 100 с.
4. Межуев В. М. Глобальное и локальное в современной культуре / Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 5—36.
5. Нации и национализм: Сб. ст. / Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой и др. М.: Практис, 2002. 409 с.
6. Никитина Т.А. [и др.] Национализм: теоретические подходы // Т.А. Никитина, П.В. Лященко,

И.В. Романова. Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 23. № 3. 2017. С. 61—69.

7. Попова Т. В. Информационная культура в контексте социокультурной динамики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2 (18). С. 141—146.

8. Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3 (39). С. 68—85.

9. Сухорукова О. А. Формирование понятия «нация» в общественно-политической мысли России // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2018. № 3. С. 25—36.

10. Тенсин М. В. Феномен «неотрибализма» в контексте современной этнополитической жизни: конец XX — начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 28 с.

11. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов: сборник статей / Отв. редакторы А. Е. Петров, В. А. Шнирельман. М: ИА РАН, 2011. 381 с.

12. Янченкова О.А. Национализм в дискурсе современной философии: анализ теоретических концепций // Гуманитарий юга России, 2019. Т. 8. № 4. С. 158—166.

13. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002.

References

1. Bicilli P. M. Izbrannye trudy po filologii. M.: Nasledie, 1996. 710 s.
2. Bromlej Ju. V., Podol'skij Z. G. Chelovechestvo — jeto narody. M.: Mysl', 1990. 391 s.
3. Koroljova L. V. Demokraticeskaja ideja: s drevnejshih vremjon i do nashih dnei (Politologičeskij analiz): uchebnoe posobie. M.: MGPU, 2013. 100 s.
4. Mezhuev V. M. Global'noe i lokal'noe v sovremennoj kul'ture / Rossija v dialoge kul'tur. M.: Nauka, 2010. S. 5—36.
5. Nacii i nacionalizm: Sb. st. / Per. s angl. i nem. L.E. Perejaslavcevoj i dr. M.: Praktis, 2002. 409 s.
6. Nikitina T.A. [i dr.] Nacionalizm: teoreticheskie podhody // T.A. Nikitina, P.V. Ljashenko, I.V. Romanova. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. T. 23. № 3. 2017. S. 61—69.

7. Popova T. V. Informacionnaja kul'tura v kontekste sociokul'turnoj dinamiki // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. 2018. № 2 (18). S. 141—146.
8. Popova T. V., Suhorukova O. A. Sovetskoe obrazovanie: tradicija i sovremennost' // Vestnik MGPU. Serija: Filosofskie nauki. 2021. № 3 (39). S. 68—85.
9. Suhorukova O. A. Formirovanie ponjatija «nacija» v obshhestvenno-politicheskoj mysli Rossii // Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 2018. № 3. S. 25—36.
10. Tensin M. V. Fenomen «neotribalizma» v kontekste sovremennoj jetnopoliticheskoj zhizni: konec XX — nachalo XXI vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2006. 28 s.
11. Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovanie jetnokraticeskikh mifov: sbornik statej / Otv. redaktory A. E. Petrov, V. A. Shnirel'man. M: IAN RAN, 2011. 381 s.
12. Janchenkova O.A. Nacionalizm v diskurse sovremennoj filosofii: analiz teoreticheskikh koncepcij // Gumanitarij juga Rossii, 2019. T. 8. № 4. S. 158—166.
13. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002.

Информация об авторах

Т.В. Попова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, государства и права, Национальный исследовательский университет МИЭТ (площадь Шокина, 1, Зеленоград, Москва).

О.А. Сухорукова — кандидат исторических наук, доцент, доцент Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (2-й Сельскохозяйственный пр., 4, корп. 1, Москва).

Information about the authors

T. V. Popova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, State and Law, National Research University MIET (1 Shokina Square, Zelenograd, Moscow).

O. A. Sukhorukova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University (2-y Selskhoz-yaystvenny Ave. 4, Bld. 1, Moscow).

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.

The article was submitted 14.02.2022.